

Священные Врата раскинулись на величественной горной гряде. Вершины здесь громоздились одна за другой, уходя за самый горизонт, так что взгляду не за что было зацепиться в этой бескрайней выси. Некоторые пики сливались склонами, другие же соединялись подвесными мостами — узкими, бесконечно длинными нитями, теряющимися в тумане.

По этим мостам почти никто не ходил. Сяо Хуа как-то обмолвилась, что они висят здесь с незапамятных времён и в любой момент могут рухнуть под ногами путника прямо в бездну.

— Как же вы тогда перебираетесь с вершины на вершину? — любопытствовал я.

Сяо Хуа объяснила, что ученики редко покидают свои обители. Расстояние между пиками измерялось не вёрстами, а незримыми границами между обителями Священных Врат. Ученики Первых Врат селились на одной горе, Вторых — на соседней. Всего восемь исполинских вершин образовывали замкнутое кольцо.

Если говорить проще, по левую руку от Первых Врат находились Восьмые Врата, а по правую — Вторые. И если перебраться ко вторым соседкам не составляло труда, то до восьмых было просто не добраться.

— А где тогда Девятые Врата? — снова спросил я.

Она лишь указала пальцем в небо:

— Там, за облаками и туманом.

Я задрал голову. Яркое солнце нещадно слепило глаза, в чистой лазури не виднелось ни облачка — лишь бескрайний пустой небосвод. И где там, спрашивается, искать эти таинственные Девятые Врата?

Девятые Врата высились в самом центре этого каменного кольца. По словам Сяо Хуа, центральный пик уходил так высоко в небеса, что у простых смертных при взгляде на него кружилась голова. Каждый ученик Священных Врат грезил лишь об одном — однажды ступить на земли этого священного исполина.

В самом сердце Священных Врат высилась гора, на горе укрылись Девятые Врата, а за ними пребывал Священный Достопочтенный. Никто не ведал, мужчина это или женщина, старик или дитя, бессмертный небожитель или древний демон...

Я чувствовал себя здесь абсолютным чужаком. О Священных Вратах и их священных горах я не знал ровным счётом ничего. Мой мир ограничивался стенами собственной комнаты, а о существовании других чертогов и павильонов оставалось лишь догадываться. Движимый любопытством и жадой открытий, я взял костыль и наугад побрёл по тропинке вглубь леса. Хотелось и здешними красотами полюбоваться, и, если повезёт, раздобыть какую-нибудь дичь

на ужин.

Судя по рассказам Сяо Хуа, Первые Врата соприкасались с тремя вершинами: по одну сторону лежал «приют для престарелых» — Вторые Врата, по другую — таинственные Восьмые, подчинявшиеся напрямую центру, а третья тропа, по логике вещей, должна была вести к самим Девятым Вратам.

Коль скоро Девятые Врата находились в центре кольца, проход к ним должен быть у каждого из восьми Врат. Вот только где искать эту дорогу и существует ли она вообще — загадка. Впрочем, здешние обитатели пешим прогулкам явно предпочитали полёты. Завидую я их лёгкости на подъём — великое дело этот ваш цингун.

Опираясь на костыль, я не спеша ковылял по лесной глуши. Пейзажи вокруг завораживали: хрустальные ручьи огибали вековые кручи, повсюду пламенели диковинные цветы и зрели невиданные плоды. Настоящий земной рай, из которого не хотелось уходить. Я повидал немало великих рек и величавых хребтов, но обитель Священных Врат, окутанная легендами, превосходила любой земной уголок.

Меня не покидало странное недоумение: как случилось, что об этих колоссальных хребтах никто в поднебесном мире и словом не обмолвился? Неужели Священные Врата скрыли свои владения настолько надёжно, что за долгие века ни один случайный путник не набрёл на них?

Верилось в это с трудом. Предания о Священных Вратах жили в народе испокон веков, и будь эти горы осязаемыми, их давно бы кто-нибудь обнаружил. Каким же образом древние мастера умудрились спрятать целую горную цепь от любопытных глаз?

Размышляя об этом, я и не заметил, как зашёл в глухую чащу.

"Кажется, я заблудился, — с тоской подумал я, почесав затылок и оглядываясь по сторонам."

Сяо Хуа и Сяо Цао даже не заикнулись о том, что гулять по этим склонам небезопасно. Когда я позже высказал им всё, мне до смерти хотелось перетянуть обоих костылем. Стоило мне попытаться отыскать обратную дорогу, как из лесной тени донеслось глухое рычание. В здешней глуши водилось зверьё.

Огромный медведь, ростом едва ли не в полтора человеческих, лениво прислонился к стволу старого дуба и буравил меня тяжёлым взглядом. Судя по всему, я без приглашения ввалился в его владения.

Будь при мне цингун — я бы в один прыжок взлетел на макушку дерева; не будь я хромым — улепетывал бы так, что только пятки сверкали.

Но сейчас я был лишён сил, слаб и беспомощен. Худшего расклада и представить нельзя.

Стараясь не смотреть зверю в глаза, я начал осторожно, шаг за шагом пятиться назад, истово молясь, чтобы косолапый хозяин тайги не решил угостить меня тяжелой лапой.

Вторая жизнь даётся не каждому, а я и так совсем недавно едва не отправился на тот свет. Повторять этот опыт так скоро не хотелось. В следующий раз меня точно сошлют прямиком в преисподнюю на перерождение — лимит на чудесное спасение и переселение душ явно исчерпан.

"Миша, дружище, мы ведь с тобой вроде как соседи. Я честно забрёл сюда случайно. Давай решим всё миром, не нужно злиться. Вот и славно... Наша встреча — чистая случайность. Счастливо оставаться, бывай!"

Я боком протискивался сквозь кусты, готовый в любой момент дать дёру, как вдруг заметил неподалёку нежно-розовое марево. Чуть поодаль раскинулся цветущий Персиковый сад. Ветви, усыпанные белыми и розовыми бутонами, колыхались на ветру подобно пенным волнам, а осыпающиеся лепестки кружились в воздухе, застилая взор душистой метелью.

Раздался оглушительный, сотрясающий землю рёв.

Сердце ушло в пятки. Забыв обо всём на свете, я рванулся прямиком в объятия Персикового сада, даже не думая оглядываться.

<http://bllate.org/book/18233/1749500>